

КОМПОЗИТОР А. ДОЛУХАНЫЯН

ПЯТНИЦА, 31 МАЯ,
1 ПРОГРАММА, 11.15;
РО-2—5.15; РО-1—5.15

Беседа коснулась основы основ музыки — мелодии. Через длительную паузу он проговорил:

— Справедливо подмечено, что стиль — это человек. Применительно к нашей профессии я бы сказал так: мелодия — это композитор. Виткан мелодический узор всего лишь из трех-четырех нот. Все остальное обрамление. Как складываются эти звуки в нечто волшебное, что запечатывается в память, в сердце навсегда, — непостижимо. Наступает то особое, сложное состояние, часто мучительное, требующее мгновенного разрешения. Ты похож на пут-

ника, заблудившегося в чащобе. И вдруг спасительная тропинка. И сойти с нее ты уже не можешь. Ведет, властвует мелодия... — Он характерным жестом энергично потер ладони и раздумчиво добавил: — Счастье, когда у композитора своя мелодия...

— А что значит — своя мелодия?

Он лукаво улыбнулся:

— Не знаю. Верней, чувствую, но затрудняюсь объяс-

нить. — Потом, возможно, уловив некоторое разочарование на лице собеседника, сказал так: — Вообще-то, чтобы это объяснить, нужно рассказать всю жизнь...

Шел он к своей мелодии трудно. Спустил многие годы путь в искусство любил объяснять метафорой прославленного соотечественника, художника Мартироса Сарьяна: «Впереди сияющая вершина, под ногами нагромождения камней». Две консерватории остались за плечами — Тбилисская и Ленинградская. Две профессии шли в ногу — композитора и пианиста. В довоенные годы к работе сочинителя, солиста филармонии и концертмейстера добавились педагогика (он преподавал в Ереванской консерватории по классу фортепиано и камерного ансамбля) и фольклористика (музыкант, страстный почитатель и знаток национального мелоса, он записал свыше двухсот армянских народных мелодий).

Казалось бы, куда больше.

И теория, и практика. Но нет. Едет в Москву. Начинает занятия композицией у Мяскового.

Началась война. Тридцатилетний музыкант становится активным участником фронтовых бригад. На разных фронтах Великой Отечественной все огневые годы войны сердечно встречали дуэт: Павел Лисициан и Александр Долуханян.

— Война закалила музу Александра Павловича Долуханяна, — говорит Герой Социалистического Труда Борис Александрович Александров. — Его фронтовая деятельность положила начало многолетней дружбе композитора с советскими воинами. С гордостью отмечаю, что в репертуаре нашего Краснознаменного ансамбля свыше десяти произведений Долуханяна, а среди них такие всенародно чтимые, как «Пой, солдат, пой», «Горит черноморское солнце», «Солдатское сердце», «Ваня». В этих и подобных им песнях тонко подмечены приметы характера, истати. Я бы сказал, найдена «изюминка» и летчиков, и танкистов, и моряков, и ракетчиков. И здесь неизменный оптимизм, мужественная сдержанность и всегдашняя улыбка.

Я бы не стал отделять в его творчестве песни от симфонического творчества, от жанра оперетты от фортепианных сочинений. обработок песен народных или музыки и спектаклям и радиопостановкам. Все это полноводная рена по имени Долуханян, где патетика глубоко патриотических песен «Моя Родина» «Дорогой Ленин», «И мы в то время будем жить» созвучна сердечной нежности, глубине, тончайшей лирике «Рязанских мадонн» или не менее популярной песни «Ой ты, ромаш», в которых автор сумел проникнуть в самые тайники русской песенности; а величавый размах, например, его Праздничной симфонии замечательно сосуществует с искрящимися солнечными мелодиями и танцами музыкальной комедии «Конкурс красоты»...

И великому сожалению, теперь приходится говорить о нашем верном друге, соратнике, современнике: был. Но, к великому счастью, мы продолжаем говорить о его прекрасных трудах: есть. И этот очаг, этот костер его творчества еще озарит и согреет не одно поколение землян.

В передаче звучат популярные песни композитора.

В. ГУСАРОВ

Фото В. Блюмфельда

*гов. и посас. Москва, 1985, июнь, 19
1, май*